

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКАМИ И ПРЕДЛОГАМИ: НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

Омонкулова Ойбири Акрамжон кизи

магистрант Денауского института предпринимательства и педагогики

Аннотация: В статье исследуются лингвистические особенности функционирования пространственных глаголов в зависимости от коммуникативного контекста и живой речевой практики. На сопоставительном материале русского и узбекского языков выявляются дифференциальные и этноспецифические признаки реализации глагольных единиц с различной префиксально-предложной семантикой. Особое внимание уделяется специфике сочетаемости пространственных приставок (у-, под-, в-, от-, про-) с глагольными основами и их синтаксической дистрибуции. В качестве объекта исследования и эмпирической базы работы выступает повесть Чингиза Айтматова «Белый пароход» («Oq kema»). Анализ оригинального текста и его перевода позволяет на конкретных примерах продемонстрировать механизмы лексико-семантической компенсации и контекстуальные условия выбора межъязыковых соответствий при передаче пространственных отношений.

Ключевые слова: пространственные глаголы, предлог, приставка, пространственное значение, глагол, семантика, узбекский язык, русский язык, художественное произведение.

THE USE OF SPATIAL VERBS WITH PREFIXES AND PREPOSITIONS: A CASE STUDY OF THE NOVELLA «THE WHITE SHIP»

Omonkulova Oyibibi Akramjon kizi

Master's student at Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy

Abstract: The article investigates the linguistic features of spatial verbs functioning in relation to the communicative context and live speech practice. Based on the comparative material of the Russian and Uzbek languages, differential and ethno-specific features of the implementation of verbal units with various prefixal-prepositional semantics are revealed. Special attention is paid to the specificity of the compatibility of spatial prefixes (u-, pod-, v-, ot-, pro-) with verb stems and their syntactic distribution. Chingiz Aitmatov's novella «The White Ship» («Oq Kema») serves as the object of study and the empirical basis of the research. The analysis of the original text and its translation allows demonstrating on concrete examples the mechanisms of lexical-semantic compensation and contextual conditions for choosing cross-linguistic correspondences when conveying spatial relations.

Keywords: spatial verbs, preposition, prefix, spatial meaning, verb, semantics, Uzbek language, Russian language, work of fiction.

FAZOVIY FE'LLARNING PRISTAVKA VA PREDLOGLAR BILAN QO'LLANILISHI: «OQ KEMA» POVESTI MISOLIDA

Omonkulova Oyibibi Akramjon qizi

Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti magistranti

Annotatsiya: Maqolada fazoviy fe'llarning muloqot konteksti va jonli nutq amaliyotiga bog'liq holda namoyon bo'lishining lingvistik xususiyatlari tadqiq etilgan. Rus va o'zbek tillarining qiyosiy materialida asosida turli prefiks va predlog semantikasi va tuzilishiga ega bo'lgan fe'l birliklarining

farqli hamda milliy-o'ziga xos jihatlari ochib berilgan. Fazoviy pristavkalarining (u-, pod-, v-, ot-, pro-) fe'l negizlari bilan birikish xususiyatlari va ularning sintaktik amal qilishiga alohida e'tibor qaratilgan. Chingiz Aytmatovning "Oq kema" povesti ishning tadqiqot obyekti va empirik bazasi sifatida xizmat qilgan. Asarning asl matni va tarjimasini tahlil qilish fazoviy munosabatlarni ifodalashda leksik-semantik kompensatsiya mexanizmlarini hamda tillararo muvofiqliklarni tanlashning kontekstual sharoitlarini aniq misollarda ko'rsatishga imkon beradi.

Kalit so'zlar: fazoviy fe'llar, predlog, pristavka, fazoviy ma'no, fe'l, semantika, o'zbek tili, rus tili, badiiy asar.

Введение. Сравнительно-сопоставительное изучение двух или более языков как в грамматическом, так и в литературном аспектах неизбежно сопряжено с рядом теоретических и методологических трудностей. Тем не менее, именно контрастивный анализ способствует расширению лингвистического кругозора и позволяет выявить неизученные грани языковой системы. Одним из наиболее многоаспектных объектов исследования в данном контексте является глагол, обладающий богатым семантическим потенциалом и разнообразием функциональных особенностей. В современной лингвистике глаголы пространственной локализации занимают особое место как самостоятельная семантическая группа. Категория пространства является фундаментальной для человеческого сознания, поскольку определение собственного местонахождения, фиксация положения в пространстве и осознание локуса составляют основу мировосприятия индивида.

Пространство представляет собой одну из важнейших категорий мировоззрения человека, включающую в себя множество элементов отображаемой картины мира. В словаре В. Даля мы находим следующее определение данного феномена: «Пространство — это состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; само место это; простор, даль, ширь и глубь, место по трем измерениям своим» [Даль 1882, т. 3: 514]. Пространственные глаголы служат основным средством выражения расположения предмета в пространстве, его перемещения и направленности движения. В лингвистической литературе данные единицы исследовались в различных аспектах: со статической и динамической точек зрения, с позиции семантики, а также в контексте их метафоризации и переносного употребления для репрезентации пространственных отношений.

Настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу функционирования пространственных глаголов в сочетании с предлогами и префиксами в русском и узбекском языках, что позволяет выявить их системные расхождения. В русском языке пространственная семантика глаголов во многом детерминирована префиксально-предложной системой, которая расширяет их значение и конкретизирует пределы движения (например: идти, войти, выйти, перейти). В узбекском же языке категория пространства преимущественно выражается через лексико-семантические особенности самого глагола, а русские префиксы и предлоги зачастую находят свои эквиваленты в аналитических глагольных формах, служебных словах (послелогах) или падежных формантах. Материалом для исследования послужила повесть Чингиза Айтматова «Белый пароход», которая представляет собой репрезентативный источник для изучения функционирования пространственных глаголов в художественном тексте.

Описания природы, динамика перемещения персонажей и трансформации художественного пространства в данном произведении позволяют наглядно продемонстрировать специфику реализации пространственных отношений в межкультурном контексте.

Изучение пространственной семантики глаголов имеет прочную теоретическую

базу. Лексикографические аспекты глагольного слова заложены еще в трудах В.И. Даля, а грамматическая природа узбекского глагола и способы выражения локативности в тюркологии подробно описаны А.Н. Кононовым.

Особенности функционирования префиксальных глаголов движения исследовались в работах Н.М. Глушковой и Л.Н. Смирнова. В свою очередь, когнитивные механизмы категоризации пространства и идиоматичность предложного управления стали предметом анализа в трудах Яо Цзясин и Е.М. Салеевой.

Однако специфика лексико-семантической компенсации русских приставочных глаголов движения средствами узбекского языка на материале художественной прозы всё ещё требует комплексного сопоставительного описания, что и определяет новизну нашего исследования.

Актуальность темы обусловлена тем, что семантика пространственных глаголов в сопоставительном аспекте является одной из недостаточно глубоко изученных областей в лингвистике. В русском языке эти глаголы часто сочетаются с предлогами и префиксами, выражая направление, пределы и семантические изменения движения. В узбекском языке пространственные категории чаще передаются лексико-семантическими средствами. Понятие пространственных глаголов, а также сопоставительный анализ этих двух языков помогают выявить их общие и отличительные черты. Повесть Чингиза Айтматова «Белый пароход» является необходимым источником для исследования функционирования данных глаголов, поскольку, несмотря на сложность, описания природы, действия персонажей и пространственные изменения представлены в ней очень широко. Результаты исследования окажут большую помощь в теоретическом и практическом понимании данной темы.

Цель исследования

Основная цель данного исследования — теоретическое и практическое изучение функционирования пространственных глаголов русского языка в сочетании с префиксами и предлогами.

Для достижения этой цели в исследовании решаются следующие задачи (включаются следующие направления):

определение семантических изменений, возникающих при помощи префиксов и предлогов;

демонстрация функционирования пространственных глаголов в художественном тексте на основе примеров, взятых из повести «Белый пароход».

Основная цель данного исследования — теоретическое и практическое изучение функционирования пространственных глаголов русского языка в сочетании с префиксами и предлогами.

Основная часть:

Пространственные глаголы являются не просто грамматическим средством выражения движения или пространственных отношений, но и важным когнитивным фактором, демонстрирующим, как в сознании носителей определенного языка классифицируются окружающая среда и бытие. Как отмечает лингвист Яо Цзисинь: человеческое сознание дифференцирует пространство и движение в нем по определенным направлениям. В системе русского языка данный процесс строго моделируется с помощью глагольных префиксов, приставок. Направление движения субъекта в пространстве дифференцируется через приставки «у», «при», «под», преодоление препятствий на пути, прохождение расстояния, когда движение происходит внутри или на поверхности объекта, выражается с помощью префиксов «пере», «про», а фиксация конечной точки движения или результата

в определенной точке возлагается на приставку «до». [Яо Цзисинь. Пространственные глаголы: суть и особенности их употребления с приставками и предлогами // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Vol. 10-2 (109). – С. 207–212. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-10-2-207-212.]. Как показал Яо Цзисинь в своем исследовании на примере русского и китайского языков, четкие геометрические понятия, которые в сознании русскоязычных воспринимаются совершенно как «верхняя поверхность» (плоскость) и выражаются через предлог «на» (например: «положить на полку» – javonga qo‘utmoq, «на стене» – devorda, «на полу» – polda), в сознании носителей китайского языка воспринимаются как «ограниченное замкнутое пространство» и принимают соответствующую языковую форму [Яо Цзисинь. Пространственные глаголы: суть и особенности их употребления с приставками и предлогами // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Vol. 10-2 (109). – С. 207–212. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-10-2-207-212.].

Точно такие же концептуальные различия отчетливо проявляются между русским и узбекским языками. Если в русском языке характер пространства (является ли оно верхней поверхностью или внутренней территорией) дифференцируется через строгое противопоставление (оппозицию) предлогов «на» и «в», то в сознании носителя узбекского языка эти отношения в большинстве случаев синтезируются в рамках одного универсального показателя — аффиксов местного падежа (-da) или дательного падежа (-ga), а пространственная точность дифференцируется с помощью контекста или уточняющих послелогов (ustida, ichida). В соответствии с этим, анализ комплексов предлогов и приставок в повести Чингиза Айтматова «Белый пароход», сопоставление русской языковой картины пространственных реалий в произведении с их узбекскими эквивалентами служат раскрытию специфических механизмов концептуального мышления обоих языков. Для более точного понимания системы пространственной локализации необходимо грамматически классифицировать языковую природу данных глаголов. Как отмечают М.М. Сатурян и Е.А. Ветошкина: в русском языке пространственные глаголы делятся на две большие группы. Первую категорию составляют глаголы состояния (локализации), которые отвечают на вопрос «где?» и, как правило, для выражения неподвижного состояния предмета часто требуют предложного падежа (например: «стоять» – tik turmoq, «сидеть» – o‘tirmoq). Вторую группу составляют глаголы движения (перемещения). Они также по характеру движения имеют две формы: глаголы определенного направления, выражающие движение, происходящее в одном направлении в конкретное время (бежать, ехать, идти, плыть), а также глаголы неопределенного направления, показывающие повторяющееся движение и движение в разных направлениях (бегать, ездить, ходить, плавать). Вместе с тем, эти глаголы перемещения для указания направления активно употребляются с винительным падежом (на вопрос куда?), а для указания средства передвижения — с творительным падежом (на чём?). [Сатурян М.М., Ветошкина Е.А. Когнитивные особенности функционирования глаголов с пространственной семантикой // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 118-122.] В свою очередь, И.Н. Смирнов предлагает типологию, соотносимую с данной системой. Согласно его классификации, пространственные глаголы в зависимости от кратности действия делятся на однократные и многократные (повторяющиеся) группы 2. В то время как к первой группе относятся однократные движения, совершаемые в определенный момент (идти пешком, ехать), во вторую группу входят глаголы длительного и постоянно повторяющегося движения (ходить пешком, ездить) [Смирнов И.Н. Кратность глагольного действия и средства ее выражения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 137. – С. 106-116]. Аналогичные научные выводы можно

проследить в исследованиях М.Э. Азизовой [Азизова М.Э. Глаголы с пространственными значениями приставки у– в современном русском языке и способы их передачи на таджикский язык // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 1. – С. 77-84]. Вопрос о сопоставлении аналитической предложно-падежной системы и явления префиксации в русском языке с их эквивалентами в грамматике узбекского языка всегда занимает важное место в сопоставительном языкознании. Как отмечал известный ученый-лингвист А.Н. Кононов: конструкции с участием предлога под в русском языке в узбекском языке компенсируются главным образом при помощи послелогов (ko‘makchilar) со пространственным значением, таких как «тагига / остига» и «тагида / остида», а также падежных аффиксов [Кононов, 1960, с. 321]. [Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 446 с.]

Ученый по характеру выражения данных пространственных отношений в художественном тексте делит их на две основные функционально-семантические группы:

А) Направленность движения под объект (Динамическое состояние):

Как указывает А.Н. Кононов: если движение направлено под какой-либо предмет или к его нижней части, в узбекском языке употребляются послелоги «тагига / остига» [Кононов, 1960, с. 322]. В повести Ч. Айтматова «Белый пароход» («Oq kema») и ее узбекском переводе данная модель реализована с глаголами движения (префиксальными глаголами приближения) следующим образом: «Когда Момун наконец перебрался через реку и подъехал к внуку, тот уже плакал навзрыд (Mo‘min oxiri daryodan kechib o‘tib, nevarasining yoniga kelganda, bola o‘ksib-o‘ksib yig‘layotgan edi)».

«Момун подъехал к конюшне (Mo‘min otxona yoniga keldi)». Префиксально-предложная конструкция «подъехать к» в русском языке, выражающая приближение на транспортном средстве и достижение конечного пункта, в узбекском языке компенсируется в сочетании синтетического и аналитического способов — при помощи лексического значения глагола движения («kelmoq»), а также добавленного к объекту послелога «yoniga».

Б) Расположение движения или состояния под объектом (Статическое состояние):

Как отмечает А.Н. Кононов: если движение или состояние происходит под определенным предметом, ниже его или в непосредственной близости от его нижней части, в узбекском языке используются послелоги «тагида / остида» [Кононов, 1960, с. 322]. В тексте повести «Белый пароход» данная статическая локализация отражена через следующие соответствия: «Внизу, прямо под горой, по дну продолговатой лощины, серебрилась бурная, порожистая река (Pastda, shundoqqina tog‘ etagida (tagida), cho‘ziq soyning tubida shovullab, ko‘piklangan asov daryo kumushday tovlanib oqar edi)».

«Глохнут внешние звуки под водой, и в ушах остается лишь журчанье (Suv ostida (tagida) tashqi tovushlar bo‘g‘iladi, quloqqa faqatgina g‘uldirash eshitilib turadi)». Приведенные факты показывают, что русский аналитический предлог под имеет возможность выражать как направление движения (с винительным падежом), так и место действия (с творительным падежом) посредством одной языковой единицы. В узбекском же языке это отношение дифференцируется и ограничивается строго системно — путем добавления к основе послелога аффиксов дательного (-ga) или местного (-da) падежей.

В русском языке пространственные отношения охватывают семантику не только приближения к объекту или направления под него, но и удаления за пределы объекта. Поэтому, пропорционально вышеуказанным моделям приближения, отношения удаления движения от исходной точки также составляют отдельную микросистему. В частности, исследователь

И.В. Глушкова отмечает целесообразность применения приставки «от-» [Глушкова И.В. 2007. с. 30]. [Глушкова И.В. Функциональная дифференциация пространственных глагольных приставок на основе моделирования ситуации движения в истории русского языка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 1. – С. 29-34.] Данный префикс указывает на начальный этап удаления, то есть субъект только прерывает контакт с исходным объектом и начинает движение чуть дальше от него — на ограниченное, часто недалекое и видимое расстояние. В повести Ч. Айтматова «Белый пароход» данная модель компенсируется в узбекском языке в основном через исходный падеж (-dan) и семантику глагола: «Он отошел от окна... (U derazadan uzoqlashdi...)»

«...отпрянул от нее в испуге (...qo'rquvdan undan o'zini orqaga tortdi)»

Вместе с тем, в системе пространственных отношений важное место занимает семантика не только приближения к объекту или удаления от него, но и полного пересечения этого объекта или среды. В русском языке эта реляция реализуется в основном с помощью префикса «про-». Когда приставка «про-» выступает в значении прохождения сквозь какой-либо объект или связующую среду, этот объект описывается как среда, которую необходимо полностью преодолеть от одного края до другого. В тексте повести Ч. Айтматова «Белый пароход» данная модель проявляется следующим образом: «Пока переправился, тоже время прошло: через брод не поскачешь — воды много... (...daryodan kechib o'tguncha ham vaqt o'tib ketdi: kechuvdan ot chorib bo'lmaydi — suv ko'p...)» В русском языкознании конечная точка пространственных отношений, то есть достижение движением последнего намеченного пункта или определенного предела, образует отдельную систему моделей. Как совершенно верно отмечает А.Н. Болдырева: глаголы с приставкой «до-» могут описывать действие не только в физическом пространстве, но и в переносном (метафорическом) значении, например: «дописать статью» (maqolani yozib tugatmoq) или «дожить до весны» (bahorgacha yashab yetmoq). Здесь также полностью сохраняется та корневая семантика (значение), как доведение действия до логического завершения или достижение конечной границы определенного временного/ситуативного интервала [Болдырева А.Н., 2016, с. 30]. [Болдырева А.Н. Значения и употребление некоторых глаголов движения с приставками в русском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 25-32.]

В тексте повести Ч. Айтматова «Белый пароход» можно наблюдать весьма характерный пример употребления данной модели в переносном значении, то есть для выражения достижения ситуацией и состоянием крайней точки:

«Дошло до того, что некому стало хлеб сеять, скот умножать, на охоту ходить (Ish shu darajaga borib yetdiki, g'alla ekadigan, chorva ko'paytiradigan, ovga chiqadigan odam qolmadi)». В данном примере видно, что если в русском языке сочетание глагола движения и предлога («дошло до того») показывает достижение ситуацией определенного отрицательного логического финала, то в узбекском языке эта пространственно-переносная семантика полностью компенсирована с помощью устойчивого сочетания «shu darajaga borib yetdiki», чем обеспечена функциональная эквивалентность.

Следующая очередь за приставкой «о-». Приставка «о-» (а также её варианты «об-», «обо-») в глаголах движения выражает идею пространственного обхода объекта и, как отмечает Цзинь Тао, это явление проявляется в двух основных значениях. Если первое значение относится к движению по окружности вокруг объекта, то второе значение описывает обход препятствия на пути [Цзинь Тао, 2019, с. 110-140]. [Цзинь Тао. Русская приставка о-/об как реализация трех моделей движения // Вестник Томского государственного университета.

Филология. – 2019. – № 59. – С. 110-140.]В тексте повести Ч. Айтматова «Белый пароход» второе значение данной модели, то есть движение по обходу физического препятствия (валуна) в воде, показано через следующее логическое соответствие:

«...он осторожно обходил глубокие места и скользкие валуны... (...u chuqur joylarni va sirpanchiq xarsanglarni ehtiyotkorlik bilan aylanib o'tardi...)»

Таблица. Способы лексико-семантической компенсации приставочных глаголов движения в узбекском языке.

№	Приставка(Префикс)	Пространственная семантика(тип модели)	Пример из текста(русский язык)	Функциональный эквивалент(узбекский язык)
1	Под-	Приближение к объекту или движение под него	...подплывал под самый крутой берег...	...eng tik jar yoqasiga suzib borardi...
2	У-	Удаление от объекта,покидание места	...и уплывал всё дальше...	...va borgan sari uzoqqa suzib ketardi...
3	Про-	Пересечение пространства или преодоление среды	...через брод не поскачешь — воды много... (переправился)	...kechuvdan ot chopib bo'lmaydi... (kechib o'tguncha)
4	До-	Достижение конечного предела/границы(в метафорическом смысле)	...Дошло до того, что некому стало хлеб сеять...	...Ish shu darajaga borib yetdiki, g'alla ekadigan... odam qolmadi.
5	О-/ Об-/ Обо-	Пространственный обход препятствия	...он осторожно обходил глубокие места...	...u chuqur joylarni... ehtiyotkorlik bilan aylanib o'tardi...

Как показывает представленный материал, морфологические пространственные значения, выражаемые в русском языке с помощью глагольных префиксов, в узбекском языке компенсируются лексико-семантическими средствами (аналитическими формами глагола, падежными окончаниями и устойчивыми сочетаниями), обеспечивая полную функциональную эквивалентность при переводе. При этом, как отмечает Е.М. Салеева, выбор предлога часто является устойчивой идиоматической нормой, которую нельзя логически вывести из физических свойств объекта. [Салеева Е.М. Морфологическая, синтаксическая и дискурсивная вариативность предлогов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9. – С. 149-157.]

Заключение. Специфика лингвистического восприятия и пространственной категоризации мира в сознании носителей русского языка находит свое яркое отражение в системе пространственных глаголов. Данная лексическая группа структурно дифференцируется на два приоритетных направления: стативные глаголы положения в пространстве, отвечающие на вопрос «где?» (стоять, лежать, сидеть), и динамические глаголы движения, противопоставленные по признаку однонаправленности / разнонаправленности (идти/ходить, нести/носить). Главным лингвистическим фактором, расширяющим семантический объем и конкретизирующим пространственные параметры глагола, выступает система префиксального словообразования. Каждая глагольная приставка несет в себе строго фиксированную смысловую нагрузку: так, формант «у-» сигнализирует об удалении и отсутствии субъекта в исходном пункте, «при-» — о приближении или достижении конечной точки, «про-» — о пересечении среды или движении мимо объекта, а «до-» — о достижении определенного предела. Принципиально важно, что синтаксическая дистрибуция и корректный выбор предлогов в речи непосредственно детерминированы

семантическими свойствами данных префиксов.

Список литературы

1. Даль 1882, т. 3: 514.
2. Яо Цзисинь. Пространственные глаголы: суть и особенности их употребления с приставками и предлогами // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Vol. 10-2 (109). – С. 207–212. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-10-2-207-212.
3. Цатурян М.М., Ветошкина Е.А. Когнитивные особенности функционирования глаголов с пространственной семантикой // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 118-122.
4. Смирнов И.Н. Кратность глагольного действия и средства ее выражения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 137. – С. 106-116
5. Азизова М.Э. Глаголы с пространственными значениями приставки у– в современном русском языке и способы их передачи на таджикский язык // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 1. – С. 77-84
6. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 446 с.
7. Глушкова И.В. Функциональная дифференциация пространственных глагольных приставок на основе моделирования ситуации движения в истории русского языка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 1. – С. 29-34.
8. Болдырева А.Н., 2016, с. 30]. [Болдырева А.Н. Значения и употребление некоторых глаголов движения с приставками в русском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 25-32.]
9. Болдырева А.Н., 2016, с. 30]. [Болдырева А.Н. Значения и употребление некоторых глаголов движения с приставками в русском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 25-32.]
10. Салеева Е.М. Морфологическая, синтаксическая и дискурсивная вариативность предлогов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9. – С. 149-157.
11. Айтматов, Ч. Т. Белый пароход: повесть / Ч. Т. Айтматов. – Москва: Художественная литература, 1978. – 96 с.
12. Айтматов, Ч. Ок кема [Белый пароход]: повесть и рассказы / Ч. Айтматов; пер. с рус. А. Рашидова. – Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма, 2018. – 208 с. (На узб. яз.).